

УДК/UDC 304:4

Ценность культуры как право быть собой («политика признания» Ч. Тейлора)

Тарбастаева Инна Семеновна

младший научный сотрудник

Институт философии и права, Сибирское отделение Российской академии наук

г. Новосибирск, Россия

e-mail: inna-tarbastaeva@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные идеи канадского философа, теоретика мультикультурализма Ч. Тейлора, представленные в знаменитой работе «Политика признания» 1994 г. Его философско-антропологическая теория индивидуальности опирается на определенную интерпретацию моральных чувств и интуиции. Человек научается мыслить о себе как об индивиде, понимать себя как самость только в обществе. Критикуя классический либерализм, философ совершенно ясно выступает против понимания индивида как определенного вне зависимости от общества. Напротив, он обречен на диалог со «значимыми другими», непризнание («non-recognition») которых для него болезненно и даже губительно. Признание права быть самим собой в современном мире - это не просто вежливость, а жизненно важная потребность для того, чтобы стать полноценным гражданином государства. Ч. Тейлор делает вывод о необходимости особой поддержки культуры меньшинств, тем самым соединяя в своем учении коммунитаризм с мультикультурной политикой.

Ключевые слова: Ч. Тейлор, «значимые другие», культура, Ж-Ж. Руссо, политика равного достоинства, политика признания, непризнание, либеральное общество, мультикультурализм, Квебек.

Value of culture as the right to be yourself (“recognition policy” by Ch. Taylor)

Tarbastayeva Inna Semenovna

Junior Researcher

Institute of Philosophy and Law Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Novosibirsk, Russia,

e-mail: inna-tarbastaeva@yandex.ru

Abstract

The article discusses the main ideas of the Canadian philosopher, the theorist of multiculturalism C. Taylor, presented in the famous work "The policy of recognition" (1994). His philosophical and anthropological theory of personality is based on a certain interpretation of moral feelings and intuition. A person learns to think of himself as an individual, to understand himself as a self only in society. Criticizing classical liberalism, the philosopher quite clearly opposes the understanding of the individual as defined regardless of society. On the contrary, it is inevitably integrated, doomed to dialogue with “significant others”, the non-recognition of which is painful and even destructive for him. Recognition of the right to be oneself in the modern world is not just politeness, but a vital need in order to become a full-fledged citizen of the state. C. Taylor concludes that there is a need for special support for minority culture, thereby combining communitarianism with multicultural politics in his teaching.

Key words: C. Taylor, “significant others,” culture, Rousseau, politics of equal dignity, politics of recognition, non-recognition, liberal society, multiculturalism, Quebec.

В философии Чарльза Тэйлора, одного из самых известных современных политических теоретиков, особое место уделяется ценности культуры. Культура в его понимании нечто более глубокое, чем визуально-обрядовая часть; она заложена в самом бытии человека, в его самости, рождающейся из общества или «диалога с другими». Известно, что Ч. Тейлор отстаивает позиции мультикультурализма и является убежденным сторонником необходимости государственной защиты культуры меньшинств, их самобытности. Философское обоснование политики мультикультуризма в его интерпретации наиболее содержательно изло-

жение в работе «Политика признания» 1994 г. [1]. Эта небольшое эссе, написанное с невероятно добрым посылом, особенно в части, где автор описывает моральные интуиции человека.

Главный тезис Ч. Тейлора заключается в том, что наша идентичность во многом определяется тем, признают ли нас «значимые другие» («significant others»). Если такое признание отсутствует, то отдельный человек или сообщество может понести серьезный ущерб, что недопустимо в либеральном обществе. Это происходит потому, что люди усваивают картину своей собственной неполноценности, и даже когда некоторые объективные препятствия на пути их продвижения исчезают, их низкая самооценка не позволяет воспользоваться новыми возможностями.

Начнем с того, что Ч. Тейлор обращается к понятию «единичность» и сравнивает его с идеалом подлинности («the ideal of authenticity»), который заключается в том, что «люди наделены моральным чувством, интуитивным чувством того, что правильно и что неправильно» [1, с. 28]. Если ранее считалось, что понимание добра и зла происходит вследствие страха перед божественным наказанием или в ожидании вознаграждения, то в конце XVIII в. появилась идея, что понимание правильного и неправильного основано не на сухом расчете, а на наших непосредственных чувствах. Произошел культурный поворот в современной культуре, и «мы начинаем думать как о существах с внутренними глубинами» [2, с. 30]. В некотором смысле Ч. Тейлор связывает это с тем, что Святой Августин считал путем к Богу - с собственным путем через наше самосознание («self-awareness»). «Мораль в некотором смысле имеет голос внутри», - заключает Ч. Тейлор [1, с. 28].

В своих рассуждениях Ч. Тейлор во многом опирается на воззрения Ж-Ж. Руссо, в частности, полагает, что именно этот мыслитель эпохи Просвещения является родоначальником дискурса о чести и достоинстве. Для Ч. Тейлора принципиально значимо то, как Ж-Ж. Руссо поднимает проблему подлинного контакта с самим собой и как И. Г. Гердер развивает ее до идеи уникальности каждого человека. Ч. Тейлор искренне убежден в философской значимости этого морального идеа-

ла. Вот как он пишет об этом: «До конца XVIII в. никто не думал, что различия между людьми имеют такого рода моральное значение. Есть определенный способ быть человеком, это мой путь. Я призван жить так, а не подражать чьей-либо жизни. Но это понятие придает новое значение тому, чтобы быть верным себе. Я скучаю по тому, что значит быть человеком для меня» [1].

Ч. Тейлор убежден, что признание права быть самим собой в современном мире - это не просто вежливость, а жизненно важная потребность для того, чтобы стать полноценным гражданином государства. Это утверждение вытекает из его понимания человеческой идентичности как состояния диалога с другими. Он пишет: «Мы определяем свою идентичность всегда в диалоге, иногда в борьбе с тем, что наши важные другие хотят видеть в нас. Даже после того, как мы перерастем некоторых из этих других - например, наших родителей - и они исчезнут из нашей жизни, разговор с ними продолжается внутри нас, пока мы живем» [1, с. 33]. Отшельник разговаривает с Богом, одинокий художник - с будущей аудиторией, которая будет смотреть его картину. Не всегда публично, а часто внутри себя мы ведем диалоги с другими, и наша личность зависит от характера этих разговоров. Человек никогда не сможет освободиться от тех, кто повлиял на формирование его личности, а чувство собственного достоинства человека глубоко связано с ценностью, которую другие придают социальной группе, к которой он относится.

Сосредотачиваясь на публичной сфере, Ч. Тейлор, говорит о существующем конфликте между двумя политиками либерализма - политики равного достоинства и политики признания. С одной стороны, нам нужно признать определенные универсальные права, с другой - конкретную идентичность человека. Политика равного достоинства базируется на единообразном применении прав и подозрительном отношении к коллективным целям сообществ, при этом в ней нет отрицания самих культурных различий. Чтобы лучше понять морально-философские основания политики признания, по мнению Ч. Тейлора, следует обратиться к размышлениям о добродетелях Ж-Ж. Руссо.

В работах предшественника безусловной ценностью признается равное уважение как необходимое условие для свободы. Ж-Ж. Руссо полагает, что если человек жаждет уважения от других, то это делает его зависимым, рабом «мнения» [1, с. 45]. Значит, он не может быть свободным. Даже хозяин раба в иерархиях силы зависит от раба. Однако философ не призывает полностью отказаться от заботы об уважении, как призывает христианская мораль (напротив, в его портрете республиканской модели забота об уважении занимает центральное место). Он полагает, что гордость, т. е. стремление к признанию, может быть добродетельной: каждый человек ищет признание в других. Недостаток гордости в том, что она стремится к предпочтению, отсюда возникают разделение и неуважение, в то время как мы можем процветать лишь тогда, когда нас признают.

Ответ на моральный вопрос («Как сделать так, чтобы каждый был равен?») Ж-Ж. Руссо находит в единстве целей. Он убежден, что только полная взаимность и единство целей будут гарантировать подчинение каждого общему делу. Равное уважение ко всем - это один из принципов добродетельного общества. Как, например, в греческих играх отсутствовали различия и границы: они проходили на открытом воздухе и были открыты для всех, в отличие от современных театров, которые спрятаны за закрытыми дверями и имеют платный вход. Размышляя над сочинениями предшественника, Ч. Тейлор приходит к следующему выводу: «Ключ к свободной политике Руссо, по-видимому, заключается в строгом исключении любой дифференциации ролей».

С позиции сегодняшнего дня Ч. Тейлор, безусловно, подчеркивает историческую важность политики равного достоинства, которая уравнивала в правах граждан «второго сорта». В то же время данная политика «отрицает идентичность, принуждая людей к однородной форме, которая им не соответствует» [1, с. 43]. Однако только лишь ее недостаточно - необходимо ввести политику признания, признающую уникальность человека или группы. Он пишет: «Именно эта особенность была проигнорирована, приукрашена, ассимилирована с доминирующей или мажори-

тарной идентичностью. И эта ассимиляция - главный грех против идеала подлинности» [1, с. 38].

В условиях провозглашения политики равного достоинства политика различий получает много обвинений в дискриминации. Это беспокоит философа, потому он убежден, что политику различия трактуют не совсем верно. Ведь «нам нужно признать то, что присутствует в нас каждом - это идентичность» [1, с. 38]. Каждый из нас обладает универсальным человеческим потенциалом, и «эта потенциальность должна уважаться в равной степени во всех» [1, с. 42]. Он пишет: «Там, где политика всеобщего достоинства боролась за формы недискриминации, которые были совершенно “слепы” по отношению к различиям граждан, политика различий часто переопределяет недискриминацию как требующую, чтобы мы сделали эти различия основой дифференцированного обращения» [1, с. 38]. В его понимании меры обратной дискриминации, наоборот, «выравнивают игровое поле», поскольку дают людям из ранее непривлекательных групп конкурентное преимущество в работе или квоты при поступлении в университеты. Кроме того, это вполне согласуется с набирающим силу требованием межкультурной коммуникации - равное уважение к реально сложившимся культурам.

Итак, мы наблюдаем определенное неприятие политики признания в современных либеральных обществах. Пытаясь разобраться глубже в морально-философских основаниях либерализма, Ч. Тейлор задается вопросом: «Будет ли любая политика равного достоинства, основанная на признании универсальных способностей, одинаково гомогенизирующей?» [1]. Для ответа на этот вопрос он обращается к работам Р. Дворкина как наиболее влиятельного теоретика либерализма.

Итак, по мнению Р. Дворкина, либеральное общество не может принять какой-либо объективной точки зрения на жизненные цели. Оно лишь объединено вокруг строгой процедурной обязанности относиться к людям с равным уважением. Такая нейтральная позиция государства объясняется тем, что «некоторые люди будут преданы концепции добродетели, а другие - нет». Если будет какая-либо объективная точка зрения,

то общество не будет относиться с должным уважением к меньшинству, которое не будет разделять принятые убеждения. У человека должна быть автономия для того, чтобы определить собственный взгляд на хорошую жизнь. М. Сандел называет это «процедурным либерализмом» [3]. Ч. Тейлор описывает его принципы следующим образом: либеральное общество должно сохранять нейтралитет в отношении хорошей жизни и ограничиваться тем, что при любом взгляде на вещи граждане справедливо относятся друг к другу, а государство одинаково относится ко всем. Такая интерпретация получила широкое распространение и является доминирующей в общественно-политических кругах США.

Однако общество Квебека показало обратное: данная модель либерализма оказалась чуждой для него, к «которой Квебек никогда не сможет приспособиться, не отказавшись от своей идентичности» [1]. Известно, что франкоязычное сообщество Квебека выдвинуло требования об определенных формах автономии в самоуправлении, а также способности принимать определенные виды законодательства, которые считаются необходимыми для сохранения французской культуры. Так, в Квебеке приняли ряд законов о языке, учитывающих данные требования, например запрещающие использование других языков на коммерческих вывесках, кроме французского .

Здесь французский язык, как полагает Ч. Тейлор, рассматривается как коллективный ресурс, такой же как чистый воздух или зеленые насаждения. Его сохранение необходимо не только ради живущих сейчас, но и для будущих поколений франкоязычных поколений, которые захотят им пользоваться. Таким образом, квебекцы приняли другую модель либерального общества: «общество может быть организовано вокруг определения “хорошей жизни”, при этом это не означает обесценивание тех, кто лично не разделяет это определение». Такое общество выделяется тем, как «оно обращается с меньшинствами, в т. ч. с теми, кто не разделяет публичные определения добра, и прежде всего правами, которые оно предоставляет всем своим членам» [1]. Частое обращение Ч. Тейлора к опыту Квебека, по мнению исследователей, свидетельствует

о том, что его идеи применимы «к этнокультурным конфликтам в контексте государства, соединяющего в себе представителей родственных культур ... или граждан, проживающих в союзе достаточно продолжительное время. А этнокультурные конфликты, членами которых являются представители кардинально различных групп (таких как коренное население Европы и иммигранты из стран Востока), не могут быть решены в рамках политической теории Ч.Тейлора» [4, с. 117].

Ч. Тейлор понимает, что для этого хрупкого политического баланса важно выделять:

- 1) основные свободы, которые никогда не должны ущемляться;
- 2) привилегии и иммунитеты, которые могут быть отменены/ограничены по соображениям государственной политики.

Его главный тезис, по сути, звучит так: «Общество с сильными коллективными целями может быть либеральным при условии, что оно также способно уважать разнообразие, особенно в отношении тех, кто не разделяет его общие цели; и при условии, что оно может предложить адекватные гарантии основных прав» [1]. Так, философ выходит на идею коллективных прав, аналогичную той, что выдвигал другой теоретик мультикультурализма -У. Кимлика [2]. Ч. Тейлор положительно оценивает опыт Квебека, полагая, что это сообщество в полной мере реализует принципы либерализма, основанного как на уважении личности, так и на признании ее права сохранять культурную самобытность.

Итак, Ч.Тейлор делает вывод, что либерализм не может обеспечить полную культурную нейтральность и этнические меньшинства под давлением большинства неизбежно будут терять свой этнокультурный облик. Нам следует «признавать других» в самых различных формах - языковых прав в Квебеке, особого мультикультурного образования, изучающего историю, литературу, искусство не только доминирующего большинства, но других этнических сообществ. В настоящий момент философия Ч. Тейлора справедливо является одной из самых авторитетных в либеральной философской мысли по вопросам управления и сохранения культурного разнообразия.

Список литературы

1. Taylor Ch. The Politics of Recognition // Multiculturalism. Examining the Politics of Recognition. Princeton, 1994. 49 p.
2. Кимлика У. Современная политическая философия. М.: Изд. дом. гос. ун-та Высшей школы экономики. 2010. 592 с.
3. Sandel M. The Procedural Republic and the Unencumbered Self // Political Theory. 1984. No. 12. Pp. 81– 96.
4. Торохова Ю. С. Анализ эффективности «политики признания» Ч. Тейлора как возможной стратегии для решения современных этнокультурных конфликтов // Социодинамика. 2017. № 3. С. 118–124.

References

1. Taylor Ch. The Politics of Recognition // Multiculturalism. Examining the Politics of Recognition. Princeton, 1994.49 p.
2. Kimlika U. Modern political philosophy. Moscow: Ed. house. state University Higher School of Economics. 2010.592 p.
3. Sandel M. The Procedural Republic and the Unencumbered Self // Political Theory. 1984. No. 12. Pp. 81–96.
4. Torokhova Yu. S. Analysis of the effectiveness of Ch. Taylor's "policy of recognition"as a possible strategy for solving modern ethnocultural conflicts // Sociodynamics. 2017. No. 3. Pp. 118–124.